Сандрин Дарсена

ТРАНСГУМАНОИД

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Сандрин Дарсена
Трансгуманоид

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53646746
SelfPub; 2020

Аннотация

Ален груб, жесток, непредсказуем. Он сумасшедший ученый, одержимый идеей создания трансгуманоида. Ви — его женщина, покорное существо, которая, однако, глубоко внутри себя имеет свое мнение и планы. По воле обстоятельств Ви приходится объединиться с Аленом против всего мира. Она — на краю пропасти или новой жизни. Все меняет встреча с Йоргеном. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Глава 1

Меня зовут Ви, Виктория, и я подружка того типа, о котором сейчас только ленивый не знает. Это он затеял все эти ужасные эксперименты над людьми. Он, конечно, называет это совершенно другим научным языком, но я его не догоняю.

Подружка, это сейчас весьма условно, учитывая, что к тебе подключиться может любой. Понятно, что тебя должны об этом уведомить, сделать запрос и получить персональное разрешение, но в нашей-то стране что делается легально? Подпитаться может любой, ты об этом узнаешь позже, когда почувствуешь слабость в теле. Так вот, несмотря на то, что брака как семейной ячейки в этом мире уже не осталось, люди все-таки должны по закону в базе регистрировать своего партнера, или нескольких, все зависит от того сколько у тебя энергии. Поэтому да, он мой официальный бойфренд.

Сегодня он в своем стиле – приказном и отстраненном, кинул мне сообщение, чтобы я пришла в наше место. Это виртубар в центре города. Он любит посидеть там с коллегами по работе. Зачем там я – вообще неясно. В их разговорах я ровным счетом ничего не смыслю. Ну хорошо. В целом он ничего, по сравнению с другими безумцами нашего времени.

Я вышла на улицу. Промозгло. Белоснежные дорожки. Снег настолько яркий, что я надела темные очки. Бабушка

рассказывала, что когда-то снег выпадал как осадки, и потом таял, что он не был таким белым и ярким, а весной смешивался с грязью и даже становился черным. Сейчас все искусственное, и представить испачканный снег я даже не могу, хотя видела в кино.

Вокруг полно людей, которых сейчас называют Я Яйцо или просто ЯЯ. Это такие виртуальные кабинки, изолирующие человека от окружающего мира. Люди настолько привыкли общаться виртуально, что все реальное их раздражает, пугает, мешает им жить. Вот и придумали эти нелепые ячейки в виде яичной скорлупы, закрывающие человека от реальности. Стоит включить режим ЯЯ, и ты уже один, фоном себе можешь выбрать все, что угодно и общаться в своей скорлупе с кем хочешь. Вид нелепый, меня смешит до сих пор, хотя никого уже не удивляют огромные яйца, разбросанные повсеместно.

Вот и виртубар. Пододвигаю лицо к сканеру, тот считывает сетчатку, двери открываются. Все в сборе. Я, кажется, опоздала. Виновато смотрю на него.

– Привет, – улыбаюсь.

Ален идет ко мне навстречу, раскинув руки для объятий. Он всегда встречает меня так, будто мы сто лет не виделись, и он безумно рад, хотя в течение недели от него и строчки не дождешься. Я вхожу в зал и виртуальные стены закрываются за мной, оградив нас вновь от остальной части бара. Сегодня Ален собрал только самых близких ему друзей. Среди них

Марк.

Я села с краю, не люблю залезать вглубь. Мужчины оживленно беседовали, обсуждая эксперименты. Я устала и мне было скучновато. Достала зиретту, закурила, пуская виртуальные колечки из прозрачной стеклянной трубочки. Ален всегда был против моего курения, хотя оно совершенно безвредное. Он полагал, что сама по себе привычка, привязанность к предметам наносят непоправимый вред нашей психике.

Мужчины собрались вокруг штурвала. Так они называли некую вертушку, которая штурвал напоминала разве что круглой формой. На самом деле это была скорее воронка, разверзающая вокруг себя пространство и время, напоминающая бело-серый песок, закручивающийся с безумной скоростью то по часовой, то против часовой стрелки. Туда запускали мысли, и тестировали их, посылая в прошлое и будущее. Так проверяли научные идеи. Неприживающиеся выходили в виде ржавчины. Удачные в виде радужного пара.

Мужчины сегодня были особенно агрессивны. Споры были горячие, ржавчину постоянно сметали специальной метелкой. Такая примитивная механика расслабляла, поэтому ее оставили как традиционную.

Ален сверкал злыми глазами. С ним сегодня лучше не связываться. Лучше бы я не приходила. Я знаю, как это обычно заканчивается. Но он бы обозлился еще больше.

Мысли. Они бывают очень черные. Первый раз меня при-

вели к штурвалу в четырнадцать. Тестирование в пансионе. Розовый пар с запахом ванили. Это была я. А моя подруга Жаклин уходила с черным дымом и запахом паленой резины. А казалось бы все одинаковые, вчерашние дети. С тех пор без этого штурвала не обходилось ни в одном госучреждении. Школы, институты, работа, нас везде фильтровали, классифицировали, сортировали, как овец.

Ну вот, опять запахло гарью, из воронки повалил дым.

– Это дьявол? Я его видела! – мое сердце бешено заколотилось.

– Заткнись, – зашипел на меня Ален, Марк ухмыльнулся. У нас с Марком всегда были напряженные отношения. Он меня унижал и опускал, Ален его не останавливал. Я терпела. Так было безопаснее. Но в глубине души я хранила надежду на возмездие.

– Пора, – сухо сквозь губы процедил он.

Я ничего не понимала, но внутри все сжалось. Отчего так холодно? Будто ледяная стужа накрыла покрывалом всех присутствующих. В ушах зазвенело от мертвой тишины. Кровь била по венам, а глухие удары сердца звучали набатным колоколом.

Я подняла глаза на Алена. В них были решимость, дикость и… Мне показалось, что та дрянь, которую я увидела при запуске штурвала, вселилась в него. Да, глаза отсутствующие, в них —безумие. Он, почувствовав мой взгляд на себе, посмотрел на меня, резанул как ножом. Да что с ним не так!

Подошел ко мне, резко схватил за руку, выдернул меня с кресла как с грядки, повел куда-то. Говорить «мне больно» и вырываться было бесполезно, хотя это была бы не я, если бы не попробовала. Крикнув «мне больно, отпусти, куда ты меня тащишь» и попытавшись выкрутить руку и тормозить ногами, я в итоге бегом следовала за ним.

Мы вышли из бара. Я ровным счетом ничего не понимала, почему мы оставили всех, ничего не сказав, к чему такая спешка, и вообще куда мы так торопимся. Надо сказать, что в природе тоже творилось что-то неладное – небо резко потемнело, тучи закружились воронкой, было как-то непривычно тихо. Звук шагов тоже казался приглушенным. К нам подлетело маленькое круглое такси, напоминавшее черного жука. Ален буквально закинул меня в него, как мяч в кольцо, затем заскочил сам, назвал адрес, и мы оказались в этом маленьком пузырьке, отрезанные от мира.

Ален жадно впился в меня губами. Но его жестокость в последнее время убивала во мне желание. Единственное, чего мне настойчиво хотелось – так это спрятаться, буквально забиться в далекий земной угол, где меня бы никто не нашел.

Он ревновал, от этого становился злым. Зло накладывалось на зло, источая едкий дым в отношениях. Пахло гарью. Мне было противно. Как от него сбежать я пока не знала.

Его лапищи сновали по мне, я елозила по сидению, пытаясь уворачиваться. Но вот спасительный сигнал возвестил о прибытии.

Молча выходим. До чего же утомили эти странные отношения! И Ален точно псих на всю голову.

Перед нами огромная лаборатория, экспериментальная медицина во всей красе.

Оставляет меня на входе.

– Жди, заберу ВХХ.

– Жду, – куда я денусь-то.

Опять смотрю на снег, черное небо. И появляется мысль – просто свалить, куда угодно. Но я знаю, что так просто слиться не получится. Он меня не отпустит. Этот параноик хочет улететь на небо со мной, и уже долгие годы экспериментирует с человеческими телами и душами, видоизменяя их. Сказала бы, что конечная цель его экспериментов – бессмертие, но это не совсем так.

Людей на улице практически нет. Боятся, сидят по домам. А я прямо вот рядом с причиной страха. И что, я такая бесстрашная, что не убегаю? Нет, вовсе не так. Страхов у меня побольше, чем у любого. Просто я знаю, что меня найдут, и тогда мне будет еще хуже.

Темно и холодно.

Ален выходит из здания. У него черный кейс, в котором он носит свои жуткие порошки.

– Ален, скажи уже наконец, что случилось, к чему эта срочность? Я домой хочу. Можешь отвезти меня? – в глубине души у меня жуткая истерика, которую я давлю всеми своими силами. Хочется оттолкнуть его и сбежать, но тогда

меня привезут к нему парни в черном, его верные псы.

– Ви, некогда объяснять, сегодня все совпало. Или сейчас, или никогда. Очень редкий момент. Если пропустим, то ожидание растянется на долгие годы.

– Я не хочу ничего с собой делать. Мне и так хорошо, здесь, на земле.

– Не разочаровывай меня, Ви. Если не ты, то кто? Все остальные – тупое быдло. Их мозг просто не способен переварить ВХХ.

Ну что тут скажешь? Иду за ним. Может обойдется… Хотя что может обойтись?

Сегодня все ужасно ранит. День боли. Я давно подозревала, что веду себя как жертва. Симптомы такого своего поведения, я полагаю, проявлялись уже в детском возрасте. Что заложило ростки жертвенности – литература, кино, в которых я отслеживала добрых, положительных героев, которым всегда приходилось несладко, и они все терпели, были, ну просто адски толерантными? Откуда взялся этот дикий шаблон? Примеров не было в моей жизни. Ни моя мать не была жертвой, ни отец палачом. Так откуда? Нелепый генетический узор. Чья злая шутка? Я явно отрабатываю какую-то дикую карму, о которой не имею ни малейшего понятия.

Но, с другой стороны, может, как раз и стоит рискнуть? Если все эти порошки откорректируют мою ДНК, я стану неуязвимой? Может затем я нужна Алену? В конце концов, он же гений, а не тупой ублюдок. Может, потому он меня и

выбрал, что из меня хорошо лепить и нечего терять?

Мы идем по пустынной холодной улице, черные воронки в небе уже не напрягают.

– Ален? – смотрит вопрошающе на меня. Что в его взгляде? Пытаюсь угадать. Почему-то вижу тепло. Такое возможно? Верю. Он шизанутый, это да. Но именно поэтому разный. И то, что он способен быть добрым и теплым, как откат после гнева, агрессии и злобы, вполне естественно.

– Ален, скажи… Что с нами будет?

– Не бойся, детка, ты будешь звездой!

Пошутил. Ладно. В глазах ласка. Звездой я точно не стану. Погубит меня этот долбанутый. Ну и черт с ней, с этой жизнью. В принципе, терять мне нечего.

– Ален, я боюсь. Мы же не хотели торопиться. Ты говорил, что тестировать еще несколько лет придется. Что сегодня ты увидел?

– Ви, нам не одобрили опыты. Мы все потеряем. Нам уже не жить. Мы слишком много знаем.

– Я не знаю ничего.

– Глупышка. Ты со мной. Извини. Тебя уже не отпустят. Будут пытать, обменивать на меня. Сейчас по крайней мере надо исчезнуть отсюда.

– О Господи, за что мне все это, или зачем!

– Изменим внешность, тип поведения, вообще без проблем, с документами мне помогут. Лучше на время переехать и затеряться. Понимаешь, даже операцию делать не на-

до. ВХХ это уже умеет.

Подъезжает такси, Ален называет адрес загородного дома. Там вся его жизнь. Так сказать, врата в другой мир. Мы станем звездами на небе.

Территория огорожена прозрачно зеркальным забором, непонятно, видишь ты себя, территорию внутри, или видоизменяющуюся живую плазму. Она засасывает машину вместе с нами внутрь. Мне кажется, за этим забором нас невозможно найти, но Ален другого мнения. Сначала резкая тишина давит на уши, потом привыкаешь. Кромешная тьма, только тонкая ниточка освещает дорогу к дому. Дом-шар, опять же зеркальная плазмосфера, поглощает нас внутрь себя так же, как и забор. Биодом, это живой организм, он дышит вместе с тобой, сопереживает, ему может быть грустно и одиноко, и у него есть даже свое имя. Ален назвал его Капля, дом-девочка. Мне он больше напоминает слезу, потому что она всегда грустная. Но сейчас наша Слезинка рада и взволнована. Приехал хозяин с подружкой. Слезинка не знает насколько, но она улыбается.

Я прошла в свою комнату. Никогда не понимала, как это происходит, потому что как такового «пройти по коридору» в биодоме не существует. То есть ты мыслишь – и дом тебя туда пускает. Напоминает визуально ныряние в воду. Ну вот я нырнула к себе. Ален вынырнул в лаборатории. Когда находишься в доме, знаешь местонахождение его обитателей, это присутствует в голове как знание, мысли, если ты, конеч-

но, не враждебное, инородное дому существо. То есть мысли дома одновременно и твои мысли, ты их знаешь.

– Ви! Иди сюда! – ну вот, началось. А мне не хочется идти. Я вообще не пойму, как оказалась в таком жизненном контексте. Бывает такое – живешь, вроде как все, а оказываешься в какой-то жизненной паутине, которую совершенно непонятно, как распутывать.

– Чего тебе?

– Пьем это, – протягивает порошок и воду.

Мы с Каплей плачем. Я это чувствую. Ален это тоже понимает. Но он непреклонен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.